

A romantic illustration of a man and a woman in 18th-century attire. The man, with long blonde hair, wears a blue coat and a white cravat, embracing the woman. The woman has long brown hair and wears a blue lace dress with a floral headband. They are standing on a wooden walkway in a garden with purple flowers and a stone archway in the background.

УРИНА СНЕГИРЁВА

ПРЯМАЯ
МЕЧТА
ДРАКОНА,
или ВЕДЬМА НА ЗАДАНИИ

Ирина Снегирева

Упрямая мечта дракона, или Ведьма на задании

<https://litres.ru/74021021>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня приставили переводчицей к герцогу-дракону, которому я и даром не нужна. Пыталась отделаться от важного задания, но с шефом магополиции не поспорить!

А я ответственная и даже в столь трудном деле не посрамлю свой род. Зато появился шанс избавиться от навязанного отцом жениха.

Непредвиденных ситуаций возникает много, но я справлюсь! Поймите, зачем дракон меня спас? Я его об этом просила!

И замуж я не хочу, что за брачные игры?!

Содержание

Глава 1. Ведьма на задании	4
Глава 2. Неприятная встреча в коридоре магополиции	10
Глава 3. Дракон на задании	14
Глава 4. Зачем дракону ведьма?!	19
Глава 5. Неоценимая помощь Варвары	27
Глава 6. Неприятная встреча с навязанным женихом	36
Глава 7. Как меня сдали с потрохами	46
Глава 8. Танец с драконом	55
Глава 9. Как Пауновичи ко мне в гости приходили	64
Глава 10. Фамильяр для Варвары	75
Глава 11. Как дракон пытался взять клятву с ведьмы	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ирина Снегирева

Упрямая мечта дракона, или Ведьма на задании

Глава 1. Ведьма на задании

Варвара Калинина

Я аккуратно смахнула слезу, а потом подумала, что начальство этим не проймешь. Генерал Спиридон Шерханович Буйный сидел и смотрел на меня со всей суровостью, присущей только руководству.

— Калинина, не реви! Вижу прекрасно, что твои слезы искусственные. Перечитай еще раз газету и скажи: что тебя так напугало?

Под пристальным взглядом шефа я подвинула к себе «Столичный сплетник» и заскользила глазами по ярким строчкам. Текст за последние пять минут не изменился — к нам прибывал посол с Драконьих гор Радомир Воронов. Миссия у него очень важная и секретная. Причем настолько тайная, что даже «Столичный сплетник» ничего о ней не узнал. Вскользь было упомянуто, что будет заключен договор, но непонятно, на какую тему.

Я зацепилась за последние строки и с удивлением уставилась на генерала Буйного.

— То есть даже мы, магополиция, не в курсе?

— Особо секретная миссия, тут же написано. — Спиридон Шерханович побарабанил пальцами по многострадальной столешнице, на которой кое-где были видны следы от когтей.

Что поделать, работа у главы магополиции сложная, а то, что он способен оборачиваться тигром, так это его дело.

Я не верила в незнание шефа, особенно если учесть, сколько лет он проработал в сфере безопасности королевства. Однако газетчикам и правда незачем было знать правду раньше времени, не то по секрету всему свету раструбят.

— Варвара, хватит изучать текст! И вопросы свои оставь при себе, — рыкнул Шерханович. — У нас государственное учреждение, а не детский сад! Неужели струсил, узнав, что станешь переводчицей с драконьего? Испугалась проверки в деле? Так такие в магополиции не работают. Увольняйся, выходи замуж и сиди дома, вышивай платочки гладью или крестиком.

На самом деле я отлично знала драконий язык и его двадцать наречий. С письменностью тоже полный порядок. Проблема была в ином: перед тем как меня вызвали сюда, отец прислал письмо, что пора бы выходить замуж и что он подобрал мне жениха. И вот скажите, где справедливость, если я отучилась в академии, сама устроилась на работу, а мне на-

вязывают какого-то мага?

На ближайшие выходные намечены смотрины, только мне они и даром не сдались. И без того от прошлого знакомства глаз дергался целый час, даже братья меня всячески поддерживали и жалели. Каждый из них закинул мне на счет деньги на случай, если отец вдруг решит перекрыть доступ к семейному счету. Только невдомек братикам, что я и сама способна не только работать, но и жить на свой оклад с премией.

Отец же у нас суровый и плевать хотел, что дочь одна, а сыновей четверо. И что девочками в таком случае не разбираются.

Но не это главное — на этот раз жених из рода Пауновичей, верного папочке, а еще в тех семьях у женщин нет магии. Поговаривали, что она сама пропадала у невест, причем сразу после первой брачной ночи. Только в такие совпадения я не поверила, даже если отец заявил, будто тут все изучено не раз, а значит, никакого криминала.

Так не бывает!

Увольняться же мне тоже никак нельзя, это даже не обсуждается. Я пока еще не готова совсем оторваться от семьи в случае, если отец разозлится и решит отлучить меня от рода, дабы проучить.

Получается, задание начальства выгодно и ни на какие смотрины я не еду.

Даже от сердца отлегло после сделанного собственного вывода.

— То есть из всех возможных охранников к дракону буду приставлена только я?

— А вот тут особенный момент, Варвара. — Генерал сдвинул густые брови. — Ты не охранник, а важнейший наблюдатель. О твоей миссии Радомир Воронов знать не должен, так надежнее и естественнее. Ты переводчица — и точка, а охраной займутся наши ребята. Твое дело — присматриваться к окружению, докладывать нашим спецам о подозрительных личностях, а в случае крайней опасности вовремя отреагировать. Грудью прикрывать дракона не стоит — он может обидеться, но будь начеку. Считай, что в твоём лице мы все боимся. Ваши списки в драконий дипломатический корпус уже подали, так что ждем утверждения. Воронов — приближенное лицо короля Казимира, и многим он поперек горла, так что вопрос непростой. Учти, Варвара, дракон холост, а ты дочь главы ковена и не замужем, так что нас не посрами!

На это замечание тигра я осторожно фыркнула и сделала вид, что ничего не расслышала.

— Вы думаете, дракон без своей охраны к нам прибудет? Лично я очень сомневалась в таком раскладе.

— Нет, но как встречающая сторона мы должны дать достойное сопровождение. И вообще, Калинина, что за вопросы? Ты меня хорошо поняла? — гаркнул шеф.

От громкого голоса начальства и серьезности момента я подскочила со стула и вытянулась в струнку.

— Так точно, господин генерал!

— То-то же, Варвара, — одобрил оборотень, но тут же добавил уже более спокойным голосом: — И советую в ковен не ездить, а то можешь сорвать всю нашу операцию.

— Получается, вы в курсе про жениха? — сделала я свой вывод.

Генерал знал про всех и про все.

— Вчера твой отец настоятельно просил освободить дочь от занимаемой должности, — признался оборотень. — Поэтому миссия с драконом для тебя шанс, а иначе увольнение.

Замуж я пока не собиралась в принципе, а потому спросила:

— Скажите, господин генерал, когда приступить к заданию?

— Завтра. А сегодня отправляйся домой и приводи себя в порядок, собирай гардероб. Можешь заглянуть к кастелянше и взять чего-нибудь из вещей у нее. Ты хоть и ведьма, а у вас все женские штучки всегда при себе, только провалить операцию никак нельзя. Ты меня поняла, Калинина?

Брать реквизит — это не по мне. Не артистка и не клоун. В моем случае никакого ширпотреба быть не должно, как и вещей, которыми кто-то уже пользовался. Представьте себе прием на высшем уровне, на котором разные девицы щеголяют в одном и том же платье и растоптанных скособоченных туфлях? Меня бы такой внешний вид сразу насторожил. Я бы всех агентов по одной и той же одежде вычислила на

раз.

Жаль, что нельзя воспользоваться новеньким кителем и форменной юбкой чуть выше колен, вещи на мне смотрелись бы изумительно. Пожалуй, надену лодочки, а лучше шпильки, лишь бы в них не пришлось делать марш-бросок.

И все же задание есть задание, и его нужно выполнять хотя бы ради того, чтобы не быть уволенной.

— Кстати, сегодня сразу после обеда жду всех у себя. Буду лично проводить инструктаж, поняла, Калинина?

Что тут неясного, если от визита дракона многое зависело. Они, ящеры эти, слишком могущественны, чтобы отвергать такого союзника. И даже если мне конкретно до этого герцога не было никакого дела, то мысль о замужестве неимоверно раздражала.

Глава 2. Неприятная встреча в коридоре магополиции

Варвара Калинина

Из кабинета Спиридона Шерхановича я вышла задумчивая. Разумеется, про приказ начальства идти домой не забыла, как и про то, что уже после обеда должна явиться в кабинет главы магополиции. Только есть ли смысл бегать туда-сюда, когда проще завернуть в отдел кадров к дорогой подруге Перепелочке?

Аделаида Перепелкина, оборотница-лиса в непонятно каком поколении, знала про всех и про каждого, а еще не раз получала премии при полном зале сотрудников. Не зря возглавляла отдел кадров магополиции целых пять лет. Дольше ее на этой должности никто не продержался, так что можно сказать, что она старожил и знаток подноготной любого из нас. На меня у нее тоже было заведено дело — я сама видела, да еще и расписывалась в некоторых жутко секретных бумажках.

Я забежала в свой маленький кабинетик, прихватила шоколадку, после чего двинулась за знаниями к Аделаиде. Надеюсь, она хотя бы подскажет, с кем мне отправляться на задание и чего ожидать от тех, с кем я еще не знакома.

Моя служба в магополиции пока еще слишком коротка — ровно два месяца. За это время я раз выезжала на место преступления, где и проявила себя как специалист по иностранным языкам. Один из подозреваемых, когда его взяли, попытался проглотить записку. Разумеется, уничтожить улику ему никто не дал, однако мои коллеги не поняли, что за странные знаки нарисованы на недожеванном клочке. Я же сразу признала в них одно из драконьих наречий и объяснила товарищам, что к чему. В результате была задержана банда торговцев, специализирующихся на краже произведений искусства. Эти самые ценности потом перепродавались за границу и даже к драконам.

После блестяще проведенной операции главе нашей опергруппы вручили премию, а мне и коллегам — по грамоте.

Полагаю, именно этот случай указал руководству, кого следует приставить к Радомиру Воронову в качестве переводчицы.

Добраться до Перепелочки я не успела, в коридоре, как нарочно, едва не столкнулась с лейтенантом Платоном Адани. Маг-криминалист славился вниманием к девушкам, однако было бы странным, если бы молодой парень нас игнорировал. А еще я точно знала, что фамилия мага обозначала козлиную породу, и от этого было трудно не засмеяться во время общения.

— Варвара, у меня к вам дело, — произнес блондин Адани.

Я пожалела, что не проскочила чуть раньше, только деваться уже было некуда.

— Слушаю вас, — кивнула с самым серьезным видом.

Платон был хорош собой и всякий раз, когда пытался покрасоваться, вскидывал голову или словно невзначай проводил пальцем по новеньким лейтенантским погонам. Женщинам он нравился, а меня как-то не зацепил.

— Варвара, не могу найти тот бланк, который вы мне вчера приносили.

— Так вы же его у меня забрали, помните? Прямо на стол положили, на самый край.

На прошлой неделе Платон Адани тоже заливал про бумаги, после чего позвал на свидание. Дескать, надо поговорить о работе, о нашем перспективном сотрудничестве. Я сослалась на полную занятость и тренировки в свободное время. Сама же ни в какой спортивный зал не пошла, а прекрасно проскакала весь вечер вокруг котелка и сварила отличный эликсир бодрости. Улучшенной формулы, между прочим!

— Нет его там, — ответил Адани.

— Вы верхний ящик проверили? А мусорную корзину? Выбросят все через час, не опоздайте.

— Варвара, требуется ваша помощь, у меня от этих бумаг глаз замылился. — Лейтенант беспомощно развел руками.

Неделю назад я осознала, что нравлюсь Адани, хотя вполне допускала, что и тот бланк он тоже потерял. К тому же как не поэксплуатировать молодых сотрудников и не при-

влекть к какой-нибудь дополнительной нагрузке: документы разобрать, с посетителями пообщаться? Не один блондин это практиковал.

Красивый лейтенант, холеный, но как-то много вокруг него крутится разномастных девиц и томных женщин. Не мой вариант, да и не до парней сейчас. Отделаться бы от найденного отцом жениха, а там посмотрю, может быть, с кем-нибудь и закручу роман на месяц, на два меня вряд ли хватит.

— Младший сержант Калинина, кто пререкается со старшими?! Следуйте в мой кабинет, дело есть! — Блондин сдвинул брови и первым зашагал по коридору.

Терпеть не могу, когда на меня давят, сразу хочется сделать наоборот. Пока я соображала про отмазку, на горизонте появился сам Спиридон Шерханович. Он успел заметить нашу с Адани беседу, а потому сразу скомандовал:

— Калинина, ты еще здесь?

— Никак нет, я уже в пути, — улыбнулась шефу и сбежала.

— Адани, стоять! Что ты там потерял? Быстро рассказывай! — послышался за моей спиной суровый голос Спиридона Шерхановича.

Все-таки начальство у нас самое лучшее.

Глава 3. Дракон на задании

Радомир Воронов

Гвардеец открыл дверь королевского кабинета, и герцог Радомир Воронов вошел. Ему было назначено, и дракон проявил пунктуальность, как всегда.

Король Казимир V стоял у окна и рассматривал происходящее на площади перед дворцом. Воронов уже знал, что именно могло привлечь внимание монарха: у самого крыльца остановилась карета, из которой только что вылезла оперная певица. Именно она вчера блистала в театре, куда заглянул король. Голос у женщины и правда был неплох, но после ее выступления голова у дракона разболелась жутко.

— Заходи, жду тебя, — произнес Казимир и повернулся лицом к визитеру.

— Ваше величество. — Легким наклоном головы Радомир поприветствовал своего короля. — Как я понимаю, вы собираетесь отправить меня в Ландрию?

— Все-то ты знаешь, поэтому я и посылаю на переговоры тебя, а не кого-то другого. Радомир, дело крайне важное и срочное. Закупка камней будет твоим прикрытием.

Герцог напрягся. Подобное случалось редко, однако если Казимир решил отправить его к соседям, то значит, что-то стряслось. А так как драконы — лучшие мастера по добыче

и обработке камней (что бы там ни утверждали гномы), то и закупали они всегда самое лучшее.

— Слушаю.

— Ты можешь пообещать им раскрыть какой-нибудь способ огранки, так и быть. Мы научим людей красоте, но это мелочи.

— Мелочи? — повторил Радомир.

— Незначительные. Гораздо важнее то, что сбежала принцесса Явория. Охранница недосмотрела, и один ландрийский прохвост решил вскружить ей голову. Ты должен разыскать мою сестру и вернуть ее сюда. Понял?

Яворию произвела на свет любовница отца Казимира — танцовщица. Правители — ценители искусства, в котором они всегда находили для себя, помимо духовной красоты, и вполне осязаемую телесную. Вот сегодня та громкоголосая оперная певица прибыла не просто так. Воронов был уверен, что уже завтра она окажется в постели монарха и задерет нос перед коллегами из театра. Все по-человечески и вполне предсказуемо.

Надо отдать должное почившему монарху, Яворию он признал своей дочерью и забрал девочку во дворец. Проблемная сестра доставляла много хлопот Казимиру, но до сегодняшнего дня он считал, что старший брат справлялся со вздорной особой.

— Насчет огранки — с тобой поедет один из мастеров, ему дано распоряжение обучить ландрийцев. Не забивай

этим голову, он проинструктирован, а твое дело — розыск беглянки и заключение договора насчет хрусталя.

— Будет сделано, мой король.

— Прекращай, Радомир. Можно подумать, наши матери не родные сестры. И мы с тобой не сидели в одной песочнице и не пили из стакана, когда другой посуды не находилось.

— Было дело, — усмехнулся Радомир.

— Вот и не забывай, так что завтра отправляешься к ландрийцам.

— Понял.

Герцог Радомир чувствовал, что с поисками принцессы легко не будет, но чем больше он думал об этом деле, тем скорее хотелось к нему приступить. Король нашел хороший повод для визита делегации в Ландрию: у людей есть место-рождение с янтарным хрусталем, который у драконов пользуется огромным спросом. У каждой обеспеченной семьи свой сад фигур предков, есть он и у Воронова. И лучшие статуи выполнены из янтарного хрусталя, который в лучах солнца переливается краше золота.

Наутро из дворца прислали подарки для королевского дома Ландрии — золотой кубок, украшенный камнями, и набор столовой посуды, выполненный из фарфора, расписанного лазурью. Записка, полученная от Казимира, была короткой — то ли помешали государственные дела, то ли монарх увлекся певицей и не желал от нее отрываться. Была такая черта у холостого короля — любил красивых женщин,

которых вокруг него крутилось много.

Радомир приказал все упаковать в отдельный багаж для перемещения и отправился в порталный зал.

Ему было над чем подумать, несмотря на то что он занимался этим половину ночи.

Во-первых, Явория хоть и была сестрой Казимира, но часто вела себя не как принцесса. Как дочь танцовщицы, она обожала приемы и развлечения, не желая понимать, что не всегда стоит демонстрировать свои умения и предпочтения. Влюбчивая, как отец и мать, однажды она заявила, что желает выйти замуж за герцога Воронова, а когда тот напомнил, что является родственником почившей королевы, надолго обиделась. Пришлось в знак примирения посылать вздорной девице шоколад ручной работы в форме балерины и ее партнера.

Во-вторых, тот, кто решился на подобный побег, должен был продумать все до мелочей, потому что расплата неминуема. И судя по тому, что девица все еще не возвращена и находится непонятно где, получается, что ее пособник вовсе не наивный влюбленный юноша-садовник, а расчетливый делец по фамилии Черный. Подозрительная личность с непонятными планами, ведь он мог попытаться попросить руки девушки у брата. Наверняка получил бы отказ, но только вор даже не попробовал.

Черный — это человек, посчитавший, что выгоднее влюбить в себя принцессу и запудрить ей мозги, чем попытаться

решить вопрос, не задев ее чести. У Радомира были свои люди в газетах, и они бы непременно сообщили о горяченькой новостишке. Пока же информация не просочилась в массы, и это отлично. Король испепелит того, кто посмеет раскрыть рот, но все же всегда найдутся идиоты, решившие, что умнее всех.

Вопросы множились, а до отгадки нужно было еще добраться.

Глава 4. Зачем дракону ведьма?!

Радомир Воронов

Рано утром герцог Воронов вошел в порталный зал Драконьих гор, чтобы через несколько секунд очутиться на территории соседнего королевства.

— Добро пожаловать, ваша светлость! — поприветствовал гвардеец.

Вояка бодро щелкнул каблуками и изобразил короткий поклон. Шляпа служивого дрогнула, и если бы не ловкость и реакция мужичка, то валяться бы ей в грязи.

В столице Ландрии у герцога имелся свой дом. Не слишком большой, но вполне вместительный, туда-то он и направился. Устать не успел, отдыхать много и вовсе не привык, а вот с представителями местной безопасности встретился не сразу. Промариновал их минут двадцать для порядка, а потом пригласил к себе в кабинет.

И первое, что бросилось дракону в глаза, — это девушка.

Ладно двое охранников, но она тут при чем? Неужели ландрийцы настолько нуждаются в помощи драконов, что прислали девицу для утех?

Люди совсем спятили?!

Радомир возмутился, но сразу сам себя оборвал на этой странной мысли — девушка была ведьмой. Пусть не рыжая,

а, скорее, шатенка, зато от нее несло той самой магией, которая свойственна только представителям ковена.

— Вы здесь зачем? — спросил дракон у незнакомки.

Радомир сразу открыл документ, в котором черным по белому приводился список приставленных охранников. Их было всего два, но, судя по внешности, эти маги способны не только создать боевую плеть, но и без каски проломить лбом кирпичную кладку.

Отдельной строкой шло имя той самой шатенки — Варвары Калининой. А еще имелась сноска, что она представитель гильдии переводчиков, который еще совсем недавно закончил магическую академию.

— Для того чтобы вам было легче общаться, — пояснила шустрая девица.

И вроде бы все ясно и понятно, однако дракон и сам отлично владел ландрийским языком. Только придраться было не к чему — во избежание непонятных моментов ему и впрямь полагалась переводчица. Но ведьма в переводчиках — такое герцог встречал впервые.

— Сколько наречий драконов распознаете? Десять из двадцати осилили? — исключительно из вредности поинтересовался герцог.

Он всего лишь спросил, рассчитывая на стыдливый румянец (не многие разбирались в особенностях драконьей речи). Однако девица даже бровью не повела, когда ответила:

— Пятнадцать, с северными похуже.

Цифра впечатляла.

Стало интересно, действительно ли все это правда, или глава ковена состряпал своей дочурке фальшивую бумажку ради престижа.

А то, что северных наречий не знает, — это хорошо, при случае будет лазейка утаить информацию от ушлых ландрийцев. Придумали — ведьму в переводчики!

И все же один момент насторожил больше прочих: от де-вушки приятно пахло. Так, что Радомир не удержался и по-дошел ближе, втянул носом воздух и почувствовал аромат, от которого зрачки расширились, а сердце забилося чаще. Воронова охватило странное волнение, и он отступил. Мо-жет, девица намазалась каким-нибудь привлекающим сред-ством и сейчас пытается понять, действует оно на драконов или нет?

С ведьмами всегда было непросто, а эту приставили, что-бы она своим видом отвлекала доверенное лицо короля от важных дел — действовала на нервы, а заодно радовала глаз. Может, таким образом ландрийцы рассчитывают выпытать как можно больше секретов огранки камней? Не выйдет, уж в этом дракон не сомневался.

Варвара Калинина

Не знаю, чем восхищалась Аделаида Перепелкина, когда по одному взгляду на статью заявила, что герцог Воронов из завидных женихов. Что там поймешь в той газетенке, если

ни характера, ни надменности она не передала? Судя по нашей первой встрече, нервы трепать дракон мог на отлично. Внешность — это одно, только знаю, что такой характер никакой сывороткой милоты не исправить.

Как заверил меня глава магополиции Спиридон Шерханович, в посланных драконам бумагах я числилась как член гильдии переводчиков. В общем-то, такой документ у меня имелся на вполне законных основаниях — я получила его сразу после окончания академии.

А этот чешуйчатый иностранец, мало того что в моих способностях засомневался, так еще и носом заводил, словно что-то там унюхал. Не иначе с самого утра ничего не ел, настолько торопился попасть к нам. Здесь же дракона пробрало, и он почувствовал съеденный мной пирожок с малиной. Пожалуй, надо избавиться от собственного запаха, приглушить его, чтобы герцог не отвлекался на меня от своих дел. Чем незаметнее для дракона, тем лучше для задания и для меня лично.

Имелась у меня одна настоечка, очень полезная при общении с оборотнями. Я проверяла ее на соседках по общежитию — девчонки мой запах перестали узнавать. Однако проявилась побочка — девчонки пели песни до самого утра. Пришлось доработать кое-что и улучшить рецепт.

Мы с коллегами стояли и смотрели на дракона, а он на нас. И закрадывалось у меня подозрение, что мужчина ждал момента, чтобы от нас избавиться. На моем родном языке

герцог говорил практически без акцента, но все ли при этом понял — я еще не разобралась. Сейчас же пришлось брать ситуацию в свои руки.

— Когда приступать к работе? — спросила я у герцога Воронова как ни в чем не бывало.

— Сегодня. Или какие-то проблемы? — задал свой вопрос дракон. — Если вас не устраивает работа, то лучше освободить место переводчика прямо сейчас.

От такого заявления мы все опешили, особенно я. Сначала хотела ответить что-нибудь резкое, а потом передумала. Присмотрелась к Воронову и поняла: он явно ждал от меня действий. Провоцировал. Решил, что после такой встречи я сбегу, сверкая пятками? Перебьется. И я сомневаюсь, что пришлют кого-то получше меня.

Но главное, мне нельзя выходить замуж на Пауновича, а из-за чешуйчатого иностранца планы пойдут под откос. Мне бы только год продержаться на этой должности, а потом исполнится двадцать пять — и прощай, родительская опека. Странное дело — contenu я себя сама, а насчет замужества подключается семейка. Где справедливость, а?!

— Проблем нет. Будет жаль, если вместо меня пришлют кого-то другого, — почти пропела я самым нежным голоском.

— Вам жаль? — удивился дракон.

Знал бы как!

— Немного. Я готовилась, моя кандидатура согласована,

— напостила очевидное.

— Вы, Варвара, правы. На это место пришьют кого-то другого, и он может не соответствовать нашим требованиям. Да и согласование уже состоялось, — задумчиво протянул герцог Воронов.

Он не издевался, но что-то эдакое в его ответе было. Дескать, так и быть, оставляю тебя, переводчица.

— Кстати, скажите, Варвара, почему ваш цвет волос не рыжий, как у всех ведьм? Он же доминирующий, кто бы в вашем роду ни отметился.

— Желаете изучить мое генеалогическое древо? — оживилась я. — Может, используем какой-нибудь из драконьих диалектов? Я с радостью пообщаюсь с носителем исконного языка.

— Не нужно, — тут же поскущел дракон. — Готовьтесь, через час состоится встреча с поставщиком янтарного хрусталя. Мне нужно, чтобы вы действовали безошибочно.

Фух! Наконец-то сменил тему.

— Предупреждаю, что вопрос коммерческий, а значит, щепетильный и важный. Советую переводить все в точности, — предупредил герцог.

Я кивнула, так и не решив, это угроза или обычная манера разговора дракона.

Час я была предоставлена сама себе — сидела в библиотеке в доме герцога Воронова, тогда как он в это время занимался непонятно чем. Наши охранники прогуливались воз-

ле особняка дракона, и им в этом плане было проще — не скучно вдвоем. Маги делали каменные лица всякий раз, когда к ним кто-то приближался.

Наконец-то подъехал мобиль, украшенный гербом владельцев хрустального прииска. Из-за руля вышел мужчина лет сорока на вид. По слухам, именно он не так давно занял пост отошедшего от дел отца. Спиридон Шерханович предупредил, что у дракона будут контакты с гильдией мастеров и конкретно с хрустальщиками, а значит, меня скоро позовут для перевода.

Однако стоило об этом подумать, как из сумочки донесся писк миниатюрной шкатулки-почтовика. Сообщение от старшего брата Богдана было неприятным, но важным: «Варька, я разговаривал с Пауновичем, и тот не намерен от тебя отказываться. Сестренка, надеюсь, из своей магополиции ты не вылетишь и нам не придется воровать тебя из-под венца».

Я почти прослезилась от умиления, какие у меня замечательные братья. Помешала молоденькая горничная, ворвавшаяся в библиотеку:

— Госпожа переводчица, вас зовут к герцогу. Говорит, что срочно.

Последнее предложение служанка произнесла не без удовольствия. Ей явно не терпелось посмотреть, как ведьма вприпрыжку понесется исполнять приказ дракона.

— Иду, — сообщила я девице, а заодно отметила, с каким

любопытством она на меня посмотрела.

И даже то, что ей не понравились мои шпильки, я тоже отметила и усмехнулась. Не упаду, не дождется!

Глава 5. Неоценимая помощь Варвары

Варвара Калинина

— Опаздываете, — заявил дракон, едва меня завидел. Он без стеснения потянул носом, нахмурился и предложил: — Присаживайтесь за стол поближе ко мне.

На его выпад относительно моей задержки я никак не отреагировала, хотя наверняка следовало сделать виноватый вид и прошмыгнуть мышкой. За последний час я пришла к выводу, что моя персона чем-то дракона задевает, отсюда и такая реакция. Но это его проблемы, у меня они совсем иные.

Я поцокала каблуками до нужного места. Села, как и указал дракон, и замерла, готовая к работе. Руки на коленях по образу тихони не сложила, а вот ногу на ногу закинула. Герцог Воронов хмыкнул, глядя на мое показное спокойствие. А потом стало не до мелочей, потому что пришел прибывший для переговоров человек.

Слуга распахнул перед мужчиной дверь и оповестил на ландрийском:

— Ваша светлость, прибыл граф Вуткин.

Радомир Воронов глянул на меня вопросительно — де-

скасть, давай, переводчица. Показывай, на что ты способна.

Герцог даже не оповестил, на каком наречии он желает меня слушать, поэтому я взяла самый распространенный драконий говор. Уверена, этот тип разбирается в них всех.

Перевела, после чего мужчины обменялись приветствиями, и снова мне пришлось каждому озвучивать то, что сказал другой. Сама себе в этот момент я напомнила болтливую попугая, но что поделать, работа нынче у меня такая.

— Ведьма в переводчицах, — усмехнулся Вуткин и подмигнул мне, но тут же поинтересовался, глядя на дракона: — Ваша светлость, я слышал, что вы владеете ландрийским.

Я тут же подхватила слова главы хрустального прииска и озвучила их дракону.

Воронов внимательно меня выслушал и выдал на моем родном языке, только жутко неграмотно:

— Знать очень хорошо, но плохо вас понимать. Поэтому переводчица.

— Ясно, — тут же произнес мужчина и протянул дракону папку с документами. — Именно на этих условиях мы готовы продать вам крупную партию янтарного хрусталя.

Герцог глянул на текст и передвинул его мне.

— Вы желаете, чтобы я озвучила все, что тут написано? — спросила на драконьем.

— Разве это для вас проблема? — ответил Воронов.

В словах герцога мне почудилась насмешка. Разумеется, дракон хотел перевода специфического текста. Я немедленно

но сделала то, что от меня требовалось, герцог же занес какие-то пометки в свой блокнот. Сумма, которая была озвучена в договоре, выглядела весьма внушительно.

— Девушка, переведите еще его светлости, что запасы хрусталя потихоньку иссякают. Так бывает. Поэтому не обессудьте за цену — конкуренция среди покупателей нынче большая. — Вуткин развел руками.

Дракон с любопытством на меня посмотрел. Дескать, давай, старайся. Отрабатывай свой контракт с гильдией.

А мне слова хрусталедобытчика не понравились. Еще на прошлой неделе отец в разговоре с братьями упоминал, что открыты новые прииски. А здесь так полная противоположность. Вуткин хочет побольше заработать, это нормально, но на кону моя компетентность и даже будущее. Опять же, этот новый владелец прибыльного дела неправ, если решил заработать вот прямо здесь и сейчас, а потом хоть трава не расти.

— Проблема с переводом? — полюбопытствовал дракон.

Захотелось ткнуть палкой в них обоих, но я решила пока вести себя мирно.

— Никаких. Вас всего лишь пытаются надуть насчет ограниченности добычи.

В глазах дракона промелькнуло одобрение. Вероятно, он и сам был в курсе того самого нового прииска, а меня проверял.

Воронов оскалился, человек же невольно вздрогнул в ответ. Затем дракон скомандовал:

— Варвара, скажите этому дельцу, что завышенную цену мое королевство платить не станет. А заодно сообщите, что мы готовы поделиться способом огранки драгоценных камней. Со мной прибыл мастер, он и обучит ровно одного из ваших специалистов. Пусть сами решают и выбирают, кого именно, тут мы не вмешиваемся. Разумеется, все в счет цены за янтарный хрусталь.

— О чем речь? Дракон не согласен? — верно угадал Вуткин.

— Сказал, что цена завышена, а еще он прихватил с собой мастера по огранке. Все войдет в стоимость, и нужно дополнить и изменить ваш вариант договора.

Едва я успела это произнести, как дракон раскрыл папку, которая еще минуту назад мирно лежала у него на столе. Достал свой вариант документа и передал Вуткину.

Владелец приисков даже не посмотрел на бумаги, сложил все в свой портфель. После чего улыбнулся как акула и заявил:

— Предлагаю сегодня вечером посетить ресторацию. Там и обменяемся подписями, пока же буду все изучать. Как предложение?

Спустя полчаса я отправилась на съемную квартиру, чтобы привести себя в порядок. Мне надлежало явиться в ресторацию не как серая мышь, а как приличная ведьмочка. Предстоящий ужин в компании дракона и Вуткина обещал быть нескучным.

Радомир Воронов

Варвара прикрыла за собой дверь и упорхнула, цокая каблучками. Подобная легкость была присуща далеко не всем девушкам, уж в этом герцог разбирался. И дело вовсе не в том, что ведьма оказалась честнее, чем глава хрустального прииска Вуткин. Каждое движение девицы было наполнено уверенностью в себе, а еще дракону не давал покоя тот тонкий аромат, который Калинина принесла с собой.

И вот теперь, когда переводчица вышла, Воронов вдохнул полной грудью, пытаясь выделить из всех запахов нужный. Ведьмы — искусные зельевары. Эта же превзошла всех тех, с кем Радомир был знаком. Пожалуй, следует заказать пару флаконов с этим приятным запахом и нюхать их по великим праздникам или чаще.

До ресторации оставалось еще несколько часов, и герцог решил заняться поисками пропавшей Явории. Для начала он пригласил к себе сыщика одной очень известной детективной конторы «Собачье дело», которую возглавлял оборотень-бульдог Виктор Шешель. Невысокого вида мужчина с кривыми ногами мог кому-то показаться смешным, но не дракону, привыкшему ориентироваться не только на внешний вид.

Оборотень оказался на месте и приглашение дракона прибыть к нему в особняк принял скорее с любопытством, чем

с желанием помочь. Воронов дождался, когда бульдог зайдет в кабинет и прикроет за собой дверь, а затем изложил суть проблемы: пропала молодая родственница и она находится где-то в Ландрии.

Радомир не стал упоминать, что пропавшая — принцесса. Однако если Шешель и правда профессионал, то он и сам до всего доберется. А если нет, тогда лишние знания ему точно ни к чему.

— То есть вы не уверены, что девица в Ландрии? — Пес сдвинул кустистые брови и что-то там записал себе в блокнот.

— Нет. Но девушка влюбилась в Милоша Черного, который и устроил ее побег из семейного гнезда. Для начала следует разузнать, не явились ли эти двое в дом негодяя.

— Это будет недешево, — предупредил сыщик.

— Учту.

Дракон с любопытством уставился на бульдога, который вдруг спросил:

— Ваша светлость, позвольте поинтересоваться: какими духами пользуется ваша невеста?

— У меня ее нет и не было, — отрезал дракон.

Радомир сразу догадался, что пес унюхал запах Варвары. Подобное открытие герцогу совершенно не понравилось. Вот только наличие в команде девушки несколько меняло планы.

— Понимаю, — кивнул бульдог и поднялся из-за стола.

— Ваша светлость, рад был познакомиться. А как быть с девицей, если мы ее найдем?

— Везите сюда. Только помните, что девица владеет магией и совсем немного ведьминским огнем.

— А если откажется? Какие меры воздействия можем применять?

— Тогда сообщите мне, и я разберусь.

Радомиру хотелось сказать про любые меры и даже про ремень, но, разумеется, он этого не сделал. Во-первых, Явория — особа с королевской кровью и подобное недопустимо. Во-вторых, девица может быть агрессивно настроена против возвращения. А значит, простыми уговорами не обойтись.

— И чтобы все в рамках приличия, — напомнил дракон.

— Разумеется, — отозвался детектив.

Мужчины договорились держать связь через почтовики, после чего Воронов внес аванс за услугу и попрощался с Шешелем. Дел впереди было много, но главное — это посещение ресторации. Дракон неожиданно вспомнил, что забыл предупредить ведьму насчет вечера. Он намеревался сам за ней заехать, проинструктировать по пути, а затем отправиться на переговоры.

Ужин ужином, но не следовало забывать одну из целей визита в Ландрию.

Радомир вызвал слугу, прибывшего вместе с ним. По происхождению ландриец, Каспар предпочел службу драконам и иногда перемещался с герцогом по мере надобности. Ко-

гда-то Воронов спас его, карточного шулера, от смерти, и теперь Каспар считал, что находится в вечном долгу. Зарплата у слуги была не ниже прочих, а то и побольше, так что всех вполне устраивало положение вещей.

— Вы хотели меня видеть, милорд? — произнес седовласый мужчина самой обыкновенной наружности.

— Каспар, если у тебя остались такие знакомые, которые могут предоставить всю подноготную Милоша Черного, поделись этим прямо сейчас.

— Тот, кто позарился на чужое? — с пониманием кивнул бывший вор.

— Верно.

— Будет сделано, мой лорд. Я слышал про этот род, что он обедневший, но с гонором.

— Вероятно, так и осталось, — согласился Радомир. — Надеюсь, к вечеру ты что-нибудь раздобудешь.

Дракон все-таки достал сведения на переводчицу и с удивлением обнаружил, что она поселилась всего в квартале от него. Там, где бурлила жизнь и находилось много административных зданий. Обычно ведьмы выбирали местом жительства домишки более уединенные и поближе к природе. Впрочем, парк в том районе тоже был разбит, это дракон запомнил еще со своего прошлого визита.

«Заеду за вами, будьте готовы», — гласила записка, предназначенная для Варвары Калининой.

Почтовик охотно проглотил бумагу, после чего Воронов

отправился собираться.

Глава 6. Неприятная встреча с навязанным женихом

Варвара Калинина

Я хотела надеть строгое серое платье с белым воротничком и туфли на шпильке, но потом передумала. Если бы мы с драконом играли в ролевые игры, то нарядец времен учебы я бы кое-как, но постаралась натянуть на себя. И даже дышала бы через раз, чтобы ткань на груди не затрещала, а пуговицы не разлетелись. Но этот герцог слишком мрачный тип, чтобы я ради него в такое втискивалась.

Решительно распахнула шкаф и уставилась на алое платье. Оно манило, звало, одним своим видом требовало надеть его, чтобы каждый знал, кто здесь ведьма. Или форма, чем не вариант для девушки из магополиции на задании? Жаль, что начальство такого подвига не оценит.

Пришлось взять облегающее платье в пол, с коротким рукавом повыше локтя, а на шею нацепить нитку белого жемчуга. Глянула на себя в зеркало и осталась довольной. Кому не нравится, пусть на меня не смотрит, а внимательно изучает договор.

Даже не успела выйти из квартиры, как из сумочки послышался писк шкатулки-почтовика. А следом кто-то настойчи-

вый прилип к дверному звонку, а заодно принялся барабанить, словно я глухая на оба уха.

Забыв про письмо, я двинулась встречать настойчивого визитера. Открыла дверь и сразу, еще не осознав, кто именно ко мне явился, произнесла со всей своей язвительностью:

— Так не терпится меня увидеть?

— Куда-то собралась? — спросил Владислав Паунович и придиричиво осмотрел меня с ног до головы. — Пригласишь к себе?

Незванный гость попытался оттеснить меня от дверного проема, но я даже не двинулась с места.

— Зачем явился?

— Поговорить.

— Отличная тема, — показно обрадовалась я. — Считаю, тебе крупно повезло услышать правду из первоисточника.

— Какую правду?

— Свадьбы не будет!

— Все кривляешься? Варвара, это уже не смешно. Я в курсе, что у тебя проблемы с замужеством.

— У меня нет проблем. — Я решительно отказалась от такой формулировки. — Скажи честно, Владислав, неужели так хочется заполучить жену — дочь главы ковена?

— Ты сама назвала причину, и, как понимаешь, замены быть не может.

— Жадность?

— С чего бы? Я расчетливый и честный. У меня серьезное

дело, я владелец ювелирной мастерской, твой отец ее увидел и оценил. Совместно с твоей семьей мы расширим выгодное дело, откроем собственный магазин, а там и другие. Варвара, ты же не дурочка, так чего кривляешься? Цену себе набиваешь? Так я отлично вижу, что ты не из простых ведьм. Силы много, красотой тоже не обделена.

От подобной наглости у меня глаз задергался, а пальцы сжались в кулаки. Он еще не в курсе, но я могу и в лоб дать без каких-то там особых расшаркиваний. Братья научили, за что им огромное спасибо.

Почтовик пиликнул в сумке, но мне было некогда узнать, кто там такой нервный.

Я прекрасно видела, что парню не нравилось распинаться передо мной, и это вызывало злое веселье. Еще никогда я не была так близка к тому, чтобы наложить на недожениха какое-нибудь проклятие. Например, немоты на сутки. Жаль, что меня после этого лишат лицензии на право пользоваться силой, а то и заниматься зельеварением. Жуть! Ведь даже если ведьма работает в магополиции, то это не значит, что у нее нет клиентов и она не продает им эликсирчики и притирки. А официально делать это всяко удобнее, чем из-под прилавка.

— Сам подумай, зачем тебе я? Лучше ступай себе с миром и выбери кого-нибудь поговорчивее. Уверена, что один не останешься. Кто-нибудь да пожалеет владельца ювелирной мастерской, — произнесла я и сверкнула глазами.

— А ты куда-то собралась? — Владислав вдруг осознал, что в черном платье и с жемчугом я вовсе не за хлебушком отправилась.

— Не твое дело.

Маг прищурился и попытался схватить меня за руку, но ударился кистью о косяк и витиевато выругался. Пока Паунович тряс конечностью и поминал всех строптивых ведьм, вместе взятых, крепким словцом, я проскользнула мимо него. Дверь захлопнуть тоже успела, причем прямо перед носом недожениха.

— Ну уж нет, ты никуда не пойдешь! И поговорить со мной придется, — недовольно фыркнул Паунович.

Маг был на целую голову выше меня, а еще сильнее физически. Он ловко схватил меня за руку и попытался подтянуть к себе. Однако сдаваться я не собиралась, да и прислушиваться к мнению этого любителя чужих денег тоже не планировала. Ткнула туфлей по голени Владислава, а потом топнула по его ноге. Шпилька даже не хрустнула, зато мага знатно перекосило.

— Все равно я с тобой справлюсь! — заявил самоуверенный на всю голову ювелир.

— Тебе я точно не по зубам, — отмахнулась я и поспешила к выходу.

— Чего ты желаешь, Калинина? Украшения, каких ни у кого не было, новый дом, похожий на дворец?

Вообще-то, мне хотелось горячий кофе в постель и чтобы

муж в одном полотенчике. Однако приходилось смиряться с настоящим — ни тебе защитника, ни красавца в набедренной повязке. Только маг, своей хваткой понравившийся отцу.

Быстрым шагом я поспешила к выходу из дома, даже нескольких жильцов встретила по пути. Видимо, именно из-за них Паунович не посмел хватать меня за руки, да и с разговорами заткнулся.

Однако чем ближе становился выход, тем громче раздавались шаги за спиной. Недожених не желал отставать или же придумал очередной аргумент, после которого я все-таки кинусь ему на шею с криками: «Владислав, я ваша навеки! Забирай магию в обмен на побрякушку».

Я ускорила и очень надеюсь, что выглядела при этом грациозно, а не как цапля. Когда же я наконец-то выскочила на улицу, то с размаху на кого-то налетела. Оказалось, что я едва не сшибла герцога Воронова.

— Простите! — буркнула я и отступила.

— Варвара? — одновременно со мной произнес дракон.

— Что-то случилось?

— Нет, как вы тут появились? — вырвалось у меня.

— Вы не читали мои письма? — поинтересовался дракон.

За спиной хлопнула дверь подъезда, а следом показался Владислав.

— Не успела, — почти не соврала я. — Вы тут живете?

— Я приехал за вами, — признался дракон.

Выглядел мужчина примечательно — серый костюм, золотые часы на руке. А еще идеально начищенные туфли, словно маг только-только отложил щетку.

— Отличная идея! — согласилась я и схватилась за предложенный Вороновым локоть.

Вообще, у нас с драконом крайне прогрессивные отношения. Сначала он не желал меня брать переводчицей, теперь же глянул с интересом и снова принялся. Надеюсь, что мой нейтрализатор уже подействовал и ни один оборотень не станет при виде меня водить носом.

— Варвара, я не разрешаю тебе общаться со всякими драконами! — послышался запрет Владислава.

Радомир Воронов же с любопытством уставился на Пауновича.

— Кто он вам, Варя?

— Недожених, — честно призналась я. — Мечтает, чтобы я вышла за него замуж.

От такого известия глаза дракона начали темнеть.

— А вы?

— А я хочу работать дальше и никакого брака.

— Совсем? — Голос Воронова прозвучал странно.

— Кто вы и как смее прикасаться к моей невесте? — Гневный крик Пауновича заставил меня поморщиться.

Что за театральщина?!

— Не вижу, чтобы девушка была согласна стать вашей женой, — язвительно заметил дракон, после чего глянул на ме-

ня. В глазах мужчины промелькнуло веселье. — Ну что, поужинаем? Столик заказан.

Владислав скрипнул зубами.

— Варвара, не глупи. Твой отец будет зол, когда узнает, что ты снюхалась с каким-то там драко...

Паунович не успел договорить, а кулак герцога Воронова уже врезался в челюсть болтуна. Раздался характерный хруст перелома, после чего из носа недожениха брызнула кровь. Две красные полосы побежали вниз по губам и рубашке опешившего мага.

И я порадовалась. Правду говорю! Ибо нечего на честную ведьмочку возводить напраслину.

Впрочем, в себя Владислав пришел крайне быстро. На дракона он смотрел зло, как на настоящего врага.

— Я требую извинений! Иначе пожалеете, — прошипел Паунович. — Вы еще не знаете, с кем связались!

Ой, дурак!

Шок повторился, когда недожених достал из кармана розовый в белый горошек носовой платочек, на уголке которого была вышита его монограмма. Я едва не поперхнулась от забавной тряпицы, которая могла принадлежать девочке-подростку, но никак не владельцу ювелирной мастерской.

Заметив мой ошарашенный взгляд, Паунович процедил сквозь тряпку:

— Мама подарила.

Про его маменьку я была наслышана от братьев. Те ржали

как кони, когда вспоминали про госпожу Паунович. За сыночкой она следила тщательно и даже приезжала в наш дом, чтобы удостовериться, нет ли сквозняков и полезную ли еду положили в тарелку кровиночке. Рассказывали, что этот визит отца тоже повеселил, однако глава ковена ограничился коротким комплиментом, что каждая мать по-своему заботится о своих детях.

Охранники (они тоже оказались свидетелями этой сцены) сдвинулись к нам поближе, хотя и ежу было понятно: герцог в защитниках не нуждался.

— Ваша светлость, вам помочь? — подал голос один из парней.

Дракон не ответил, по сути, этого и не требовалось — было и без магополицейских очевидно, на чьей стороне преимущество. А Воронов плевать хотел на недожениха и его сломанный нос.

Герцог вернул мою руку на свой согнутый локоть, сверху прижал ее ладонью. Последнее было лишним, сбегать к Владиславу и жалеть его я не собиралась.

Дракон же рыкнул на мага:

— Извинения должны быть принесены Варваре в любой форме. Письменно или устно, но я прослежу за этим.

Владислав недовольно сверкнул глазами, перевернул платочек и снова прижал к носу. И я его маневр отлично поняла: до мага наконец-то дошло, что рядом со мной нерядовой мужчина. Жаль, что этот недожених от меня просто так не

отцепится.

— Извини, Калинина, — буркнул Паунович и отступил. Владислав едва не споткнулся, а потом резко повернулся и пошел прочь.

— Варвара, мы опаздываем, — заявил дракон, хотя я точно знала, что время еще есть. — Надеюсь, вы не слишком жалеете о произошедшем?

— Я похожа на ту, кто переживает?! — удивленно вытаращилась на Воронова.

Спорить с временным начальством не стала и проследовала до стоянки. Даже дойти не успела, как заметила черный мобиль, на двери которого красовался серебристый дракон. Серия «Драко 3000» у нас еще не продавалась, зато разговоров о ней я переслушала великое множество. Братья знали толк в новинках, а мои уши в эти моменты были не заткнуты. Такой навороченной техники даже у отца не было, хотя в нашем гараже каких экземпляров только не было.

— Ваш? — с уважением произнесла я. — Сколько лошадей?

— Пф! — довольно фыркнул Воронов и приоткрыл передо мной дверцу роскошного «Драко». — Скорее драконов. Умеете водить?

— Права имеются, — не без удовольствия ответила я, но тут же спохватилась: — А охранников мы с собой берем?

— С чего бы? — удивился Воронов и захлопнул перед моим носом дверь.

А я только-только успела ногу на коврик поставить! Хорошо, что каблук уцелел.

Глава 7. Как меня сдали с потрохами

Радомир Воронов

Увидеть рядом с Варварой Калининой представителя оборотней-пауков оказалось делом неприятным. Сам дракон одинаково ровно относился к разнообразию природы, однако этому экземпляру хотелось не просто разбить нос. Было желание выдернуть все лапы, сколько бы их там у него ни оказалось.

Радомир совершенно не переживал по поводу того, что разукрасил лицо навязчивого жениха девицы. Надо будет — он еще раз повторит. Вогнал в ступор другой факт: запах Варвары, такой притягательный и необыкновенно свежий, неожиданно исчез. Разумеется, девушка не перестала быть интересной, только пропала та самая нота, на которую дракон обратил внимание при первой встрече. Видимо, это все же ведьминские духи, а не естественный запах. Жаль.

— Почему он угрожал вам отцом? — поинтересовался герцог, едва занял водительское сиденье.

Взглянул в зеркало — стражи, приставленные столичной магополицией, как по команде запрыгнули в служебный мобиль и рванули следом.

— Скажем так, у них есть общие планы, — заявила Варвара и отвернулась.

Девушка уставилась в окно. Видимо, вопрос с замужеством для нее оказался не таким уж и простым, как это прикинулось дракону на первый взгляд.

— Деньги, — кивнул Радомир.

Подобные браки встречались везде, только было совершенно непонятно, зачем обеспеченный глава ковена принуждает дочь к замужеству с этим ничтожеством.

— Перспективы займет зятя заманчивые? — съязвил Радомир.

Вышло грубо, однако извиняться дракон и не подумал. Крутанул руль влево и прибавил скорость.

— Не ваше дело, — заявила Калинина и снова отвернулась.

Слова девицы словно царапнули изнутри, задели за живое.

Ведьма!

Дракон решил, что от него не убудет, если он попытается заговорить первым и не по работе. В конце концов, они сотрудничают, а переводчица девица толковая, хоть и с гонором.

— То есть вы действительно не желаете выходить замуж за это жалкое недоразумение?

— Вы назвали недоразумением владельца ювелирной мастерской? — Ехидные нотки Калинина даже не скрыла.

И хоть герцогу было глубоко наплевать на то, чем там владеет этот мерзавец, но лучше бы он занимался чем-нибудь другим.

— Его.

— Не желаю, — подтвердила Варвара и снова отвернулась.

Разговор получился короткий, и собеседница из переводчицы вышла так себе, однако дракон испытал чувство удовлетворения. Хлыщ может идти лесом, ведьме он точно не нужен.

Варвара Калинина

Своим вопросом герцог вызвал во мне глухое раздражение, но я не просто переводчик, а профессионал. Сотрудник магополиции, а это гораздо больше, чем член какой-нибудь гильдии.

Подумаешь, слишком любопытный дракон попался! Однако и улыбаться, делать вид, что все хорошо, я не собиралась. Опять же, на кону замужество и скандал в родном семействе (замуж по-любому не пойду, на кого бы отец ни указал). Жаль, что в вопросе брака дочери глава ковена глух как к возражениям матушки, так и к моим. Знаю, что он меня любит, но вот подобной заботы лучше бы было меньше.

Ехали мы не слишком долго, а когда прибыли в ресторан, то оказалось, что за заказанным столиком нас уже

поджидали. Владелец хрустального прииска Вуткин, завидев нас, широко улыбнулся, словно родным.

Дракон отодвинул мой стул и помог сесть. Сам даже высокородный зад не успел приземлить на мягкое сиденье, как Вуткин поинтересовался:

— Герцог, вы посмотрели наши условия?

Я перевела на драконий.

— Ознакомился, — ответил Воронов, после чего сел рядом со мной. Наверное, так ему удобнее для понимания. — А вы?

Я снова перевела.

— Сразу же, как мы с вами разошлись.

Сейчас человек выглядел куда собраннее, чем при первой встрече.

— Девушка, а вы поработаете за секретаря, нужна небольшая редактура итоговой версии, — неожиданно заявил Вуткин.

Он не предлагал, а пытался мной командовать.

Совсем обнаглел.

— Вы решили ведьму записать в секретари? — спросила как можно спокойнее, но с улыбочкой, от которой мужчина поморщился.

Он снова мне не понравился своей наглостью.

Дракон перевода не спросил, но из его папки неожиданно вылетело самописное перо и очень быстро и разборчиво задокументировало все что надо, причем на двух языках. Но-

вая разработка драконов поразила не только меня, но и Вуткина, у которого жадно заблестели глаза.

Хотела бы я пользоваться такой вещью на экзамене!

Ресторация, в которую нас пригласили, имела очень хорошую репутацию. Кроме нас, еще за одним столиком вели деловые переговоры. Удобно, практично, а главное, всегда можно воспользоваться магическим куполом, чтобы закрыться от прослушки. Совместить приятное с полезным и не остаться голодным.

Пока мужчины подписывали свои экземпляры и тыкали пальцем в суммы, я спиной почувствовала чей-то взгляд. Между лопаток закололо, словно кто-то нарочно пытался пробуравить во мне дырку, обратить на себя внимание. Обернулась, но никого не заметила. Вряд ли показалось. Как вариант — чья-то дама приревновала либо к дракону, либо к владельцу прииска.

Если это действительно чья-то пассия или воздыхательница, то мне до них не было никакого дела. Пауновича поблизости не наблюдалось, и то хорошо.

Мужчины наконец-то подписали договор, после чего Вуткин положил свой экземпляр в портфель, который пристегнул к запястью. У дракона же документ сразу исчез, и этот способ мне показался более надежным.

— Предлагаю отметить первый этап сотрудничества, — предложил владелец прииска.

Я перевела, но едва проговорила последние слова, как

Вуткин заерзал, а потом моей туфли что-то коснулось. Мужик на меня не смотрел, но я была уверена — дело в нем! Решил поиграть или снова какие-то планы насчет денег дракона? Так магия не даст соврать, тут может даже не тужиться, я не продаюсь.

Сделала вид, что ничего не понимаю, и незаметно пнула башмак приисковика. Дракон же уставился на меня пристально, словно что-то почувствовал либо ему было интересно, чем эта возня закончится.

— Не возражаю, — поддержал герцог. — Варвара, вы как?

— Не откажусь от ужина и бокала воды.

Мой выбор никто не осудил, а едва зазвучала музыка и кое-кто из-за столиков поднялся танцевать, рядом с нами раздалось:

— Девушка танцует?

Даже поперхнулась водичкой, когда повернула голову и встретила взглядом с лейтенантом Платоном Адани. Каким образом его занесло в эту дорогую ресторацию, понятия не имею.

— Нет, — отказалась я.

— Ты не на работе, расслабься, — попытался пошутить лейтенант.

— Неужели непонятно? Девушка занята переводом, у нас государственные дела, — подал голос Вуткин.

Снимок нового владельца прииска часто печатали в газете, лейтенанту он наверняка был знаком.

— Варвара, ты что, уволилась из магополиции? — с подозрением уставился на меня Адани. — Когда успела?

Мстил, морда козлиная. Видимо, за тот потерянный документ шеф настучал ему по макушке, а я почему-то осталась крайняя.

— Магополиция? — заинтересовался хрустальщик.

— Как любопытно, — ехидно протянул дракон на своем наречии.

И все трое уставились на меня так, словно я вот прямо сейчас все брошу и начну им рассказывать, что да как.

С ответом я не торопилась, оправдываться так и вовсе было не за что. Под внимательными взглядами мужчин поставила бокал на стол, чуть отодвинула от края тарелочку, после чего поднялась и одернула юбку.

— Вы все еще желаете со мной потанцевать? — обратилась к Платону Адани.

Офицер что-то заподозрил, но на попятный не пошел.

За столом возникла тишина, и каждое мое слово звучало отчетливо, несмотря на игравшую в зале музыку.

— С радостью, — ответил лейтенант и протянул мне руку, которую я проигнорировала.

Я первая двинулась в сторону широкого прохода, в котором уже кружились незнакомые пары.

— Варвара, вернитесь, — скомандовал Радомир Воронов на своем родном языке.

— Через десять минут, — ответила герцогу и остано-

лась.

Сделала это не для того, чтобы подобно собачонке прискакать к хозяйской ноге, а вложила руку в ловко подставленную ладонь Платона Адани. Вдвоем с лейтенантом мы двинулись дальше.

Кажется, за спиной кто-то рыкнул, но это неточно. Я даже улыбнулась возможности помолчать несколько минут, чтобы придумать правильный ответ. И раз уж шефа Спиридона Шерхановича нет рядом, то придется мне самой спасти ситуацию.

Стоило нам поравняться с другими парами, как рука Платона оказалась на моей талии, однако я не позволила себя прижать теснее положенного. Даже с удовольствием потоптала на башмаках криминалиста, раз уж он не понял, что я вышла танцевать не просто так.

Адани пояснила с улыбочкой:

— Случайно.

Судя по взгляду Платона, он не поверил, но пока еще и не понял, в чем дело.

Заиграла новая мелодия, и мы закружились. Лейтенант начал о чем-то догадываться, только я не спешила раскрывать ему карты.

— Калинина, ты откуда знаешь Вуткина и дракона? — начал расспрашивать Адани.

— Не тот вопрос, лейтенант. Холодно!

— Почему они тебя называли переводчицей?

— А вот это уже теплее, — усмехнулась я и снова прошла по ноге мужчины.

Мне совершенно не хотелось ждать, когда он догадается.

И тут Адани едва не запнулся о мои туфли, но сделал это из-за наконец-то пришедшей в голову мысли.

— Только не говори, что ты на задании, — с усмешкой произнес горе-коллега.

Я заметила, как после сказанного у собеседника нервно дернулся глазик. Видимо, до мужика таки дошло, что он сдал меня с потрохами.

— Ты сам догадался.

— Так вот почему тебя вызывал Шерханович, — ошарашенно выдал Адани. — А я-то думаю, откуда тебе знать таких важных особ.

Он в чем-то был прав, только и я не из подворотни вышла, поэтому без стеснения напомнила:

— Если вы, лейтенант, не в курсе, то мой отец — глава ковена всего королевства. Считаете, что единственную дочь он ото всех прятал под замком?

— Я был неправ, — буркнул Адани.

На лице ушлого лейтенанта отразилась работа мысли. Он явно обдумывал, как будет оправдываться перед Спиридоном Шерхановичем, когда тот узнает, кто именно меня сдал дракону и владельцу прииска.

Глава 8. Танец с драконом

Варвара Калинина

Музыка зазвучала медленнее, и Адани вдруг решил, что вот теперь я стану более покладистой. С чего бы?! Он снова попытался меня притиснуть к себе, и это разозлило. В ответ я зашипела рассерженной кошкой, впилась ногтями в мужскую ладонь, а в следующую секунду рядом с нами раздалось на ландрийском:

— Отпустите девушку, неужели не видно, что ее от вас тошнит?

Я даже опешила от подобных слов, хотя ничего приятного в объятиях мага-криминалиста не находила. Выбрала-то его ради драгоценных минут, в течение которых пыталась найти достойное обоснование своей принадлежности к магополиции. А заодно чтобы показать козлу Адани, какой он лопух и болтун. И я не обзывалась, просто вторая личина у оборотня такая — козел. Ей он и соответствовал.

Адани зачем-то взглянул на мое лицо, надеясь там найти следы отвращения и той самой тошноты, но ничего подобного не обнаружил. Танцевать дальше с ним я не планировала, а кое-кому нужно время подумать, как будет оправдываться перед шефом.

Я без сожаления отстранилась от лейтенанта и поверну-

лась к дракону. Воронов смотрел на меня с легкой насмешкой, в которой неожиданно я прочитала вызов для себя. Азарт заиграл в моей крови, но принимать протянутую герцогом ладонь не спешила. Краем глаза заметила, что Ада ни решил нас оставить, но даже головы не повернула, чтобы убедиться в собственном выводе. Похоже, кое-кто и правда переживал насчет работы и излишней выданной информации.

— Потанцуем? — с лукавой улыбочкой предложил дракон.

— А куда деваться? — усмехнулась я в ответ.

Сама же едва не скрипнула зубами от досады. Не люблю такие ситуации, где мне приходится выкручиваться из-за чьей-то глупости.

Я приняла руку мужчины, и на этот раз ощущения были совсем иными! Горячая ладонь Воронова, его близость, никаких нарушенных границ — со стороны наверняка все выглядело вполне пристойно, однако по коже пробежали мурашки. Прикосновение мужчины можно было сравнить с легким разрядом молнии, разве что волосы на голове дыбом не встали.

— Правильно мыслишь, ведьмочка, — прошептал дракон, глядя мне в глаза. — Тебе некуда деваться, особенно после той правды, которую вывалил этот воздыхатель.

Завораживающий взгляд герцога, направленный на меня, вызывал совсем не детские желания. Я незаметно сглотнула,

пытаясь скинуть навалившееся наваждение. Дракон гипнотизировал меня, словно удав жертву, честное слово! Мужчина наверняка пользовался спросом у женщин и отлично знал, какое впечатление на них производит.

Падать к ногам даже такого шикарного дракона я не собиралась. Перебьется! Уставилась в глаза Воронова и проникновенно (надеюсь, что именно так) прошептала:

— Ваша светлость, вы желаете меня уволить и взять другого переводчика?

— Вам есть что предложить взамен? — заинтересовался дракон.

Каков наглец! Я чуть не прошлась каблучком по его ноге, но вовремя опомнилась. Держись, Варенька, еще рано показывать характер. Отец снова пристанет с Пауновичем, а оно мне надо?

— Мне нечего предложить вам, — хмыкнула я. — Только кто даст гарантию, что следующие переводчики будут компетентны в драконьих наречиях? Или будут столь же крепко держать язык за зубами относительно ваших дел?

— Варвара, неужели вы могли подумать, будто я изначально не догадался о двойном дне вашего назначения? — продолжал ехидничать дракон. — Это ведь обычная практика — приставлять к важным иностранным персонам своих людей, будь то хоть переводчицы или горничные. Если бы я захотел, то отказался бы от вас изначально и прибыл со своим штатом сотрудников.

— Вот этого я и не понимаю, — призналась честно, имея в виду исключительно себя.

Почему оставил?

Хотя, как по мне, его выбор был идеальным.

— Оставьте понимание мне, — со смешком произнес дракон.

Он вообще себя вел так, словно ему все равно, обманула ли я его или всего лишь попыталась схитрить. Хотя если разобраться, то я на задании, а это совершенно иной расклад.

— Этот напыщенный болван — ваш коллега? — Герцог кивнул в сторону, куда предположительно ушел лейтенант.

— Угадали.

Подразумеваю, что и после прокола Платон Адани останется работать в магополиции. Связи связями (его папочка занимал важный пост в министерстве финансов), но говорили, что лейтенант в криминалистике ориентируется как рыба в воде. Жаль, что это не касалось всего остального.

— Хотите остаться моей переводчицей? — поинтересовался дракон.

Мы все еще танцевали, а одна мелодия сменилась другой.

Радомир Воронов сказал это буднично, словно все это на самом деле его не волновало. Однако я почувствовала, что это не так. Он, словно хищник, зачем-то принялся кружить вокруг своей жертвы, на роль которой я себя не рассматривала.

— На каких условиях, ваша светлость?

— На самых простых. Вы пройдете тест на честность, после которого у меня к вам будет деловое предложение.

— Насколько деловое? — насторожилась я.

— Умная ведьмочка. — Уголок губ мужчины дрогнул.

Неожиданно Радомир Воронов приподнял меня за талию и закружил так, что я просто вынуждена была вцепиться в его плечи.

— Устраиваете представление? — зашипела я на нахала.

— Провоцируете?

— Вам показалось, — заявил герцог и наконец-то поставил меня на пол.

Целую минуту мы буравили друг друга взглядами, и при этом возникло ощущение, что дракон хочет узнать о чем-то важном. Однако я была не готова к дальнейшему общению на всеобщем обозрении, а потому поджала губы и сухо произнесла:

— Ваша светлость, возвращаемся за стол, а то Вуткин заскучал. И если это вся моя работа на сегодняшний день, то я бы хотела оставить вас до завтра.

— Вы куда-то торопитесь? У вас свидание? — тут же спросил Воронов.

— Это относится к работе? — поинтересовалась я.

За сегодняшний вечер как-то слишком много стало этого дракона. Казалось, что, помимо роли переводчицы, я стала его секретаршей. Радомир Воронов настойчиво входил в мою жизнь, но при этом мы всего лишь сидели за столом

и танцевали. Ведьминским чутьем я чувствовала надвигающуюся опасность, но какого свойства она была — понять не могла. Одно хорошо — наше сотрудничество продолжается. А значит, отец еще какое-то время не будет заседать с замужеством. И на встречу с Пауновичем и его мамашей в родительском доме я тоже не иду, пусть сами разбираются. Без меня.

— Нет, но мне бы не хотелось, чтобы ваша личная жизнь сказалась на работе, — заявил герцог.

Да что он себе возомнил, светлость драконистая?

Решил, что я испугалась?

— Не переживайте, — с придыханием произнесла я, отчего зрачки дракона расширились, — не скажется. Я постараюсь завтра не опоздать и буду в девять у вас.

— В восемь, — отчеканил Воронов.

— Хорошо, — пропела в ответ.

В шесть отец ежедневно будил братьев для утренней пробежки. Когда я подросла, то иногда поддерживала их за компанию.

Дракон же раздражал. Но если он думал, что вывел меня из себя, то ничего подобного не случилось.

— До завтра, ваша светлость.

Я уже сделала шаг по направлению к столу, чтобы попрощаться с Вуткиным и сбежать домой, как Воронов схватил меня за предплечье и почти на ухо прошептал:

— Варвара, вы не можете сейчас покинуть нас. Кое-кто

считает, что я плохо разговариваю по-ландрийски. Мы должны поддержать легенду.

Возмутительно! И ведь понимала, что дракон меня подначивает, но все равно хотелось ответить что-нибудь не по уставу.

— Попробуйте объясняться на пальцах. Говорят, иногда помогает, — съязвила я.

Оказалось, что Вуткин куда-то вышел, поэтому я со спокойной совестью попрощалась с драконом и покинула ресторанцию. По пути заметила, как владелец прииска выходил из туалетной комнаты, при этом портфельчик по-прежнему был пристегнут к руке. Молча хихикнула и поспешила прочь, пока еще кто-нибудь даже случайно не встретился.

Такси-мобиль нашелся сразу, но водитель загнул такую цену, от которой я опешила. Даже захотелось пройтись пешком, только ноги как-то резко загудели, а еще напомнил о себе насыщенный день. Я сцедила зевок в кулак и отвернулась от мужика. Пожалуй, найму карету. Пусть это дольше по времени в пути, зато их вон сколько, и цену не гнут.

— Госпожа ведьма, посудите сами, — начал бухтеть мне в спину мужик, — все нынче дорого. Продешевлю — пойду по миру.

Я резко обернулась и сверкнула глазами:

— Да вы не переживайте, заказы, они же не каждый день случаются. Завтра и вовсе может быть день простоя.

Осознав, что я могла не просто сказать, но и пожелать,

водитель встрепнулся.

— Госпожа ведьма, я запомню! Мне с вами по пути, возьму серебрушку. Только скажите, куда мы едем.

— Половину серебряного, — напомнила я про обещание скостить цену и села в такси-мобиль.

Услышала, как мужик скрипнул зубами, но жалеть его не стала. Перебьется.

Где-то вдалеке промелькнуло здание магополиции, и я была уверена, что Спиридон Шерханович еще на работе. И надо бы доложить о сегодняшнем дне и явлении в ресторации лейтенанта Адани, однако терять время в разъездах не хотелось. К тому же мы договорились, что я буду держать шефа в курсе через почтовую шкатулку по специально выделенной для такой операции линии.

Через пять минут после отбытия из ресторации я поняла, что вижу здание магополиции повторно. Водитель решил намотать километраж, чтобы потом содрать с меня все тот же серебряный?

И я бы понаблюдала, куда еще меня завезут ради барыша, но усталость взяла свое.

— Предупреждаю, что оплачиваю только один извоз, на повторные покатушки денег нет, — сообщила водителю.

Мужик стал как шелковый, и больше никуда мы не заезжали, только к дому.

А когда добралась до своей квартирki, я переоделась в домашний халат и решила заглянуть в шкатулку.

Писем оказалось много, особенно усердствовали братья. Выяснилось, что Паунович нажаловался на меня отцу и написал, что видел меня с драконом. Вот гад!

Я решила не переживать из-за такой ерунды — ведьма я или кто?! Это было задание, и оно не в борделе. К слову, одна из самых известных операций нашего столетия прошла именно в том злочном месте. Под прикрытием работал Спиридон Шерханович, блестяще сыгравший роль жрицы любви. Даже не спрашивайте, на кого он был похож, этого я не знаю. Известно только, что шеф лично вырубил опасного маньяка, двоих охранников, а потом скрутил их всех бубликом.

Вот что значит отличник боевой подготовки и правильные моральные устои!

Глава 9. Как Пауновичи ко мне в гости приходили

Радомир Воронов

Варвара ушла, ему же тоже хотелось покинуть ресторацию, но дело требовало его личного присутствия.

— Ваша светлость, эта ведьма из магополиции слишком опасна. Она может навредить нашему делу! — заявил Вуткин и воткнул вилку в стейк.

Владелец прииска пытался казаться не слишком умным, однако Радомир заметил острый взгляд, который человек спрятал за глупой улыбкой. Возможно, он привык действовать именно так, стараясь произвести обманчивое впечатление.

— Опасна? Не знать, — сваял дурака Воронов.

Нормальная речь на ландрийском давалась дракону куда проще, чем все это.

— А чего «не знать»? Лицо переводчицы мне знакомо, только не пойму откуда, — произнес владелец прииска и потыкал указательным пальцем сначала себе в физиономию, затем вслед ушедшей Варваре.

Разговор на пальцах, рекомендованный ведьмочкой, показался герцогу забавным.

— Дочь ковена, — объяснил дракон.

— Вот те раз, — протянул Вуткин и прижал к груди портфель. — Так и знал, что ведьма тут неспроста.

Как человек управлялся в туалетной комнате при наличии сумки, оставалось только догадываться. То ли дело пространственный карман или портал любого размера, через который удобно перемещаться самому, а можно отправлять почту.

— Господин посол, у меня к вашим мордоворотам ответственное дело, — неожиданно произнес Вуткин.

Радомир приподнял удивленно брови и кивнул. Дескать, говорите.

— Можно ваши люди на сегодняшний вечер станут моими охранниками?

— Вы грабить?

— Еще как, — подтвердил собеседник, но тут же замотал головой. — Не я, а меня. Глава ковена вчера пытался выкупить у меня один из приисков. Если ведьма тут, то значит, ее отец в курсе нашей сделки. А знаете, что у него есть сыновья и их не два, а больше? Банда!

— Не понимать, — произнес дракон.

— Это и необязательно, — пробормотал Вуткин, однако до объяснения снизошел: — Боюсь, что после вскрывшихся обстоятельств мне крайне необходима охрана, чтобы добраться до дома. Одолжите одного человека из ваших, не откажите ради выгодных деловых отношений. Не хотелось бы

лишиться ни приисков, ни самой жизни.

Дракон едва не засмеялся, однако сдержался. Вуткин оказался суетливым и дрожащим за свою шкуру.

Воронову было плевать на все переживания собеседника, но янтарный хрусталь слишком ценен, чтобы рушить договоренность.

— Одолжить, — кивнул дракон.

Вероятно, именно от отца Калинина получила сведения о новом месторождении, чем и поделилась с Радомиром, когда Вуткин пытался набить цену. То, что глава ковена мечтал перекупить выгодное дело, неудивительно. Дракон и сам бы так поступил, чем и намеревался заняться при первой возможности. Жаль, что сделка маловероятна, ведь владельцы хрустальных приисков неохотно расстаются с курицей, несущей золотые яйца.

В груди герцога разлилось тепло, стоило вспомнить прикосновения к Варваре, случившиеся в танце. Они непременно продолжат сотрудничество, ведь пока еще Воронов не собирался покидать Ландрию. Однако он должен был убедиться, что у девушки нет еще какого-нибудь провокационного задания, кроме как находиться при нем. Именно поэтому Радомир упомянул про тест на честность.

Пропавшая сестра Казимира — это крайне важно для королевства, а значит, пренебрегать мерами безопасности никак нельзя.

Варвара Калинина

Я описала встречу с лейтенантом Платоном Адани, свои действия и отправила донесение начальнику магополиции. Шкатулка довольно пискнула, и бумага исчезла. Никогда не понимала принципа действия этого артефакта, однако работал он всегда исправно, что весьма радовало и делало жизнь удобнее.

Спиридон Шерханович ответил сразу же: «Понял. Действуй по обстоятельствам, с дракона не спускай глаз».

Я даже не заметила, как вытянулась, читая бумагу, словно шеф лично находился рядом, не только его послание.

Время было еще не слишком позднее, но я решила лечь спать пораньше. Уже собиралась ко сну и даже успела помыться, высушить голову и прилепать под глаза патчи из лепестков роз, когда раздался звонок в дверь. Я никого не ждала, но мало ли что могло произойти.

Прильнула к дверному глазку, но потом вспомнила, что соседский мальчишка воткнул в него цветок, а я так и не убрала. Паренек являлся моим поклонником, поэтому я ему прощала мелкие шалости.

Звонок снова повторился, и я распахнула дверь, твердо уверенная, что с настоящей ведьмой ни один нормальный человек не захочет связываться, особенно в это время суток.

Увы, именно нормальных на площадке не оказалось, зато на моем вязаном коврикe топталась семейка Пауновичей в

составе самого Владислава и его родителей Агаты и Бартоломея. Помнится, еще во времена учебы пришлось плести это творение. Покупать его потом у меня никто не стал, выбрасывать пожалела, поэтому постелила под дверь съемной квартиры, на этом и успокоилась.

— Вы? — Удивляюсь я скорости, с какой недожених успел наябедничать моему отцу про ресторацию и дракона, а теперь появился сюда.

— Здравствуй, Варвара, — подала голос Агата. — Нам нужно серьезно поговорить. Пригласишь войти?

Возникла пауза, и я явственно расслышала скрип соседской двери, из-за которой высунулась голова тетушки Марты.

— Варя, у тебя есть соль? Ой! Что это с тобой?

Любопытство — второе имя соседки, и я не удивилась этой ее вылазке.

Про патчи под глазами я не забыла, но и снимать их не собиралась — время не вышло.

— Все в порядке, — не стала объяснять, особенно если обзор соседской двери наполовину закрывала собой Агата Паунович. — А соли нет, ведь я почти все время на работе и не готовлю дома.

На самом деле у меня имелось все, а сказанное было озвучено исключительно для ушей гостей.

— Так ты нас пригласишь, Варвара? — Упрямая Агата Паунович хотела очутиться в моем доме.

Еще один скрип с нашей лестничной площадки указал на то, что слушателей стало еще больше. Пришлось уступить неприятным гостям. К тому же разговор с этой семейкой давно должен был состояться, раз уж отец упирался и не желал понимать очевидного: я не нуждалась в муже, особенно таком.

— Проходите, — произнесла я и отошла.

А едва мы оказались в комнате и гости как по команде сами уселись на диван, Агата заявила:

— Варвара, мы сегодня поняли: у тебя стресс от предстоящего замужества. Это действительно серьезно, и я пришла помочь тебе преодолеть эту трудность. Поговорим как девочка с девочкой.

Я не выдержала и усмехнулась.

— А они? — указала на Бартоломея и Владислава Пауновичей, которые нас с интересом слушали.

— Они? — Агата нахмурилась, но ненадолго. Ответ быстро созрел в ее голове: — Бартоломей и Владислав нам не помешают. Но если ты волнуешься, то они выйдут на кухню. У тебя ведь есть кухня, милая?

Последнее предложение женщина произнесла с нажимом, словно ее действительно волновал факт наличия этого помещения.

— Есть, но меня никто из них не смущает. И это неплохо, что вы сами пришли, нам действительно надо поговорить.

Я глянула на время — до снятия патчей осталось минут

пять, не больше. Надеюсь, что эта семейка к тому моменту покинет мою квартирку и никогда в нее не вернется.

— Разумеется! — обрадовалась Агата Паунович.

И тут начался цирк.

Женщина ловко достала из своей сумки розовый платочек (как у Владислава), расстелила его на коленях. Затем извлекла из все той же сумки миниатюрный ножичек с красной ручкой и яблоко. Я опешила, даже дар речи на секунду потеряла, чем и воспользовалась паучиха.

— Знаете, Варенька, что самое главное в семейной жизни?

— Яблоко? — Я назвала первое, что пришло на ум.

— Внимание друг к другу, — с придыханием произнесла Агата и глянула на своего отпрыска, который делал вид, что внимал матери.

Бартоломей Паунович и вовсе сидел со скучающим лицом, словно его весь этот балаган не касался.

— К примеру, захотелось вашему мужу съесть какой-нибудь фрукт, так вы берете яблочко и снимаете кожицу. Вот так, осторожно, чтобы лишнее не срезать, — поучительным тоном произнесла женщина и принялась ловко избавлять яблочко от кожуры.

Зеленая ленточка неразрывно тянулась вниз, прямо на розовый платочек, а я смотрела на нее и чувствовала оторопь от происходящего. На всякий случай отступила на полшагочка назад, что не укрылось от ювелира. Владислав поджал

губы, словно я сделала что-то кощунственное, а должна была внимать его мамаше и кивать. Бартоломей же, заметив мой маневр, едва заметно усмехнулся.

— Ваш сын не переваривает кожуру от яблок? — спросила я прямо.

Он еще и животом мается? Золото, а не жених.

— С этим у меня порядок, — вставил свое слово Владислав.

— Я говорю о заботе, Варвара, — с укором произнесла паучиха. — А если кожица застрянет между зубов, то будет крайне некомфортно. Вот вам случалось так попадать?

— Не раз, — подтвердила я и хлопнула в ладоши, привлекая внимание незваных гостей. — Спасибо за лекцию, все поняла и усвоила. И извлекла урок — не выходить замуж, яблоки не чистить, и вообще, каждый обслуживает себя сам.

— Варвара?! — ахнула Агата.

От гнева щеки женщины покрылись красными пятнами, чего не скажешь о перекошенном лице Владислава. Он злился, но отчего-то в разговор не вступал. Один лишь Бартоломей закинул ногу на ногу, словно приготовился к спектаклю.

Только они ошиблись. Все ошиблись.

Я не собиралась и дальше общаться, быть вежливой, да еще и на ночь глядя.

— А что Варвара? У меня есть свое мнение, и оно таково: замуж за вашего сына я не собираюсь, о чем и сами догадываетесь. Госпожа Агата, вы зачем явились ко мне? Решили

проверить, нет ли у меня любовника? А если он спрятался в шкафу или в ванной, тогда что? И чистить для Владислава яблочки, или что вы там еще прихватили, я уж точно не стану. — Взглядом указала на раскрытую сумку, из которой уже пахло мяском.

— Вареную курочку, ее надо правильно отделить от кожи, чтобы жирок не остался, — недовольно буркнула женщина. — Это ваше последнее слово?

— Последнее, и оно не изменится. — Я кивнула и сложила руки на груди.

Из-за движения головы один розовый патч отвалился, но я посчитала излишним его поднимать. Под неодобрительным взглядом семейки Пауновичей сняла второй и положила его в карман.

Паучиха сгребла все свое добро с коленей и решительно сунула его в сумку. Потом резко поднялась с дивана, из-за чего Бартоломей и Владислав покачнулись.

— Пожалуй, мы зря сюда пришли. Я хотела как лучше, но оказалось, что дочь уважаемого главы ковена не готова нас слышать. Мальчики мои, нам здесь не рады, и мы немедленно покидаем этот дом!

Все семейство прошло мимо меня к выходу с недовольным видом, и только Бартоломей зачем-то подмигнул. Наверное, он рассчитывал оставить несожженным мост общения. А судя по злым, сузившимся глазам Владислава, мой отец будет в курсе этого визита, и в невыгодном мне виде.

Ну и пусть.

Пауновичи ушли и даже не стали прощаться, настолько были оскорблены моим поведением.

Я же после визитеров заперла дверь на замок и даже не посмотрела, есть ли кто из соседей на площадке. Срочно требовалось умыться, а заодно подобрать отвалившийся патч и проветрить квартиру после гостей.

К слову, помимо промятого дивана, в комнате остался небольшой сюрприз — подслушивающий артефакт в форме пуговицы. Судя по месторасположению, его оставил недожених, наверняка рассчитывая таким образом узнать обо мне что-нибудь горяченькое и затем при случае использовать это.

Сначала я хотела спустить артефакт в унитаз, а потом передумала. Завернула его в бумагу и отправила старшему брату Богдану. Заодно описала ситуацию с явившимися пауками. Прождала ответ целых десять минут, но он так и не пришел. Дальше сидеть около шкатулки не имело смысла, ведь мне предстоял ранний подъем.

Я отправилась спать, чтобы уже в полночь подскочить от неприятного скрежещущего звука.

Вы когда-нибудь пробовали царапать гвоздем по стеклу? Кто-то пытался ко мне попасть или сообщить о себе подобным образом. И первая мысль, которая пришла мне в голову, — там оборотень.

Второй этаж, угловая комната, деревья под окном — за-

браться можно, если проявить фантазию.

Глава 10. Фамильяр для Варвары

Варвара Калинина

Я подхватила кувшин с водой, который держала для поливки цветов, и направилась к окну. Как-то сразу вспомнилась семейка пауков. Уж не они ли решили вернуться и продемонстрировать мне, как ту самую курочку чистить?

А стоило оказаться у подоконника и распахнуть занавески, как я разглядела приплюснутую морду. Она прислонилась прямо к стеклу и оскалилась, напомнив жутких тварей. Опасность чувствовалась, но не настолько, чтобы я испугалась и сбежала.

Пришлось взять свечу, зажечь ее щелчком пальцев и приблизить к окну.

Жаль, что луна сегодня отсутствовала, но это не помешало разглядеть незнакомца — им оказался кот с пиратской мордой, оскалившейся пастью и черной шерстью.

Зверь снова поскреб по стеклу и что-то там сказал. Явно не комплимент, иначе бы его глаза не горели недовольством.

Бояться котов стоит, но у ведьм с ними особый разговор. Я распахнула окно, и тут же раздалось хриплое:

— Наконец-то!

Наглец сунул морду в раскрытые створки и даже захотел спрыгнуть с подоконника на пол, но я встала на его пути и

поинтересовалась:

— Назови хоть одну причину, по которой ты сейчас решил оказаться в моем доме. И не вздумай игнорировать, а то превращу в жабу.

Недовольство брызнуло из зеленых глаз кота, но меня этим не пронять.

— Необычная светлая ведьма, я пришел к тебе жить.

От удивления у меня брови поднялись, но я с пути кота не отошла.

— Ты болтлив, возможно, что являешься или был чьим-то фамильяром. Молод, но потрепан и при этом безмерно нагл, — перечисляла я, глядя в глаза плюшевого нахала, чья шкурка нуждалась в помывке, и не языком.

— Я всем хорош, — согласился котяра.

Все перечисленное он считал достоинством.

— И зачем ты мне, такой прекрасный?

Признаться, зверь мне чем-то понравился, но вот так с ходу запускать в дом одаренного магически кота, причем совсем неизвестного, было бы глупо.

— Я знаю о пакости, которую тебе оставила семейка пауков.

А вот это уже интересно.

— Говори.

— Паук, который помоложе, где-то на выходе спрятал артефакт. Так и сказал толстой тетке, что едва успел сунуть прослушку, как ты их выставила.

Нутром почувствовала, что кот не врал, но проверить стоило.

— Жди меня здесь, — сказала я, а сама отправилась в прихожую.

Постаралась проделать путь, пройденный Владиславом, и пусть не сразу, но заметила в закрытой туфле пуговицу. Таковую же, какую отправила брату. Эту следилку я смыла в унитаз и даже представила лицо Пауновичей, когда они услышат звук журчащей воды.

Потом вернулась в комнату и спросила:

— Есть хочешь?

Вид у кота был боевым, но вместе с тем даже при горящей свечке были заметны впалые бока зверя.

— Это означает, ты меня берешь?

У меня никогда не было фамильяра, однако с ходу брать к себе одаренное существо и жить с ним под одной крышей крайне безрассудно. Это могло закончиться плохо. И вместе с тем я хоть ведьма осторожная, но и жалостливая. Особенно к котикам, даже самого потрепанного вида.

— Пошли, покормлю тебя. И если не передумаешь, принесешь клятву верности, но сначала скажи, был ли у тебя хозяин.

— Не было, но я из семьи потомственных фамильяров, — с гордостью сообщил ночной гость.

Думала, что кот начнет артачиться на мои слова о клятве, но он воспринял это как должное и произнес ее без запин-

ки и сомнений. Получается, зверь знаком с таким не понаслышке.

— Почему выбрал именно меня?

— А почему бы и нет? Надоело быть одному, к тому же ведьма — это защита, а ты очень сильная. Как увидел тебя сегодня днем вместе с драконом, так сразу решил, что разыщу и присвою.

— Какой собственник, — усмехнулась я, но на душе стало приятно.

Удивительно, но, глядя на лакающего молоко и уплетающего ломоть вяленого мяса кота, я тоже захотела есть. Даже сон пропал! Спать мы отправились через какое-то время, и если я легла на свою кровать, то новый знакомый предпочел подоконник. Промелькнула мысль, что наелся котяра, а теперь выпрыгнет в окно — и поминай как звали. Конечно же, зверь не привязан, но все же мне его отчего-то стало жаль.

— Ведьма Варвара, хочешь знать, как меня зовут? — услышала я, прежде чем заснула. И тут же кот добавил: — Цезарь.

— Почему?

Все знали про древнего мага, который умел одновременно делать несколько дел.

— А я могу есть, песни петь и слушать, — рассмеялся котище.

— Здорово, — ответила я и зевнула, прикрыла глаза. — Цезарь, завтра мой рабочий день начинается в восемь утра,

так пожелал дракон. Поэтому давай все разговоры отложим. Кстати, почему ты решил, что Пауновичи упоминали именно про меня?

— А про кого еще, если ты одна такая?

— Какая? — не поняла я и открыла глаза.

— Невоспитанная ведьма, к тому же шатенка — так тебя охарактеризовала та тетка-паучиха. Все остальные ведьмы рыжие, если ты забыла.

Аргумент!

А вот с невоспитанностью она зря. Я еще добренькой была и не пожелала им гладкой дорожки, чтобы с лестницы не шли, а летели как по льду. Не стала так делать, ведь пауки могли переломать ноги, а кому бы пришлось оказывать помощь?

Идея как-то неожиданно пришла в голову, и я решила не откладывать исполнение. Даже сон пропал, настолько захотелось отомстить за себя.

Через почтовик отправила заказ в дежурную аптеку, но попросила оформить анонимно, сославшись на то, что получатель крайне стеснителен, но точно нуждается в помощи. Подтверждение оплаты отослала через ту же шкатулку (утром банк все перечислит, снимет с моего счета).

Двадцать пузырьков слабительного и рвотные порошки были в кратчайшие сроки доставлены к дому Пауновичей. Все передано лично встретившему слуге в руки. И как полагается (я оплатила и это!), отправитель остался неизвестен.

Конечно же, деньги на них тратить было жаль, но чего не сделаешь ради перекошенных лиц этой семейки.

Аптечный отчет о доставке и вручении я получила ночью, после чего крепко заснула.

Утром пришло письмо от старшего брата Богдана. Он удивился тому, что я пустила семейку пауков к себе, но в целом меня поддержал. Рассказал, что за завтраком отец был как никогда суров, зато матушка чем-то была довольна. Парни сразу догадались, что родители разговаривали обо мне, только не стали этим ни с кем делиться. После моего рассказа о визите Пауновичей братья поняли, о чем речь: Владислав или его мамаша наябедничали.

Насчет найденного артефакта брат сообщил, что он непростой и что, помимо прослушки, с его помощью можно отслеживать объект. К примеру, сунешь пуговицу в карман и забудешь о ней. А кто-то будет знать обо всех твоих действиях и перемещениях.

Богдан сказал, что применит этот артефакт, когда придумает куда. Мне же было совершенно все равно, на что решится братец. Он у нас с фантазией и точно на моей стороне.

Черкнула в ответ несколько строк благодарности и принялась собираться на работу. С грустью глянула на новенькую форму, которую надевать сейчас было бы неуместно и неправильно. А как бы идеально смотрелись погоны и строгие пуговицы. Радовала обувь — привычные шпильки, без которых ни одна приличная ведьма из дома не выйдет.

Глава 11. Как дракон пытался взять клятву с ведьмы

Радомир Воронов

Дракон вызвал к себе верного слугу, а сам подошел к окну и уставился в ночной город. Где-то там проживала Варвара Калинина, о которой он сегодня думал неожиданно много. Слишком много, чтобы игнорировать столь непривычный факт.

Когда ехали в ресторацию, дракон заметил, что у Калининой пропал запах, однако он не ушел полностью — сейчас Радомир был в этом уверен. И это не духи или иные благовония, то был аромат самой девушки. Тонкий, чарующий, обволакивающий не только мозги, но и сердце, что было крайне странно и до дрожи приятно. Этот запах немного усилился под конец вечера, что только указывало на естественное происхождение.

В крови вспыхнул азарт, и захотелось вот прямо сейчас увидеть талантливую ведьмочку, маскирующуюся под переводчицу.

— Ваша светлость, вызывали? — произнес появившийся в дверном проеме седой мужчина.

— Проходи. Что-нибудь узнал? — поинтересовался дра-

кон и остро взглянул на слугу.

— Есть кое-что, — кивнул Каспар и плотно прикрыл за собой дверь.

Радомир же для надежности накрыл их ото всех куполом. Наученный осторожности, дракон не пренебрегал безопасностью даже в своем доме.

— Милош Черный сейчас находится в Ландрии, его видели. Приемы не устраивает, потому что в последнее время не при деньгах. Зато пошли заказы через кредиторов, что подозрительно. Народ в кабачке шептался, что Черный ограбил заморский банк, но это все вранье, иначе его бы давно схватили и сопроводили в тюрьму.

Радомир кивнул. Подобное могло быть и от безысходности: сгорел сарай — гори и особняк. Однако дракон склонялся к иному варианту: появилась надежда на немалые средства. И просто так с неба они не падают, то есть Черный на что-то рассчитывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.